Руки Лю Фэнь действительно ловкие.

Ся Сяолань продиктовала, что она может сплести его, используя всего лишь немного соломы.

Лю Юн, видя, что Ся Сяолань умеет двигаться, не обратил на нее внимания и после еды отправился спускать воду. Некоторые рисовые поля все еще заполнены водой, перед обмолотом воду спускают, и после двух дней просушки можно приступать к уборке урожая.

Иногда на рисовых полях можно встретить и другой урожай, например, вьюна, рисового угря, карася длиной с ладонь... Это дикие товары, которые будут востребованы последующими поколениями, но в настоящее время их обработка оставляет желать лучшего. Карась мелкий и колючий. Употреблять его в пищу слишком хлопотно. Вьюн и рисовый угорь нуждаются в тяжелом масле для вкуса. Используете ли вы золотистое масло, чтобы съесть эти две вещи?

Готовить его просто так нехорошо, да и запах земли - большая проблема.

Ся Сяолань вздохнула, какое хорошее мясо с высоким содержанием белка и низким содержанием жира, но не было оценено по достоинству обедающими в 1980-х годах.

Сначала Ся Сяолань подумала, что это способ заработать деньги, и его глаза заблестели, но Лю Юн сказал, что вьюна нельзя продать за бесценок, а сушеный вьюн стоит всего несколько центов за сотку. В любом случае, рыночная цена была не больше десяти центов... не дороже яйца!

"Эта штука такая грязная и вонючая, что лучше выбросить яйца!"

Лю Юн схватил карася и бросил его в деревянное ведро.

"Дядя, не трать карася зря. Дайте Таотао побольше супа из карася. Дети будут лучше расти и меньше болеть!"

Лю Юн опешил: "Откуда ты об этом узнала?"

Ся Сяолань подумала: неужели это здравый смысл?

Забудьте, в 1983 году не было ни здравого смысла, ни здравомыслия. Она открыла глаза и сказала глупость: "Я видела это в книге".

Не спрашивайте меня, какую книгу я читала, на это действительно нельзя ответить.

Испугавшись расспросов Лю Юна, Ся Сяолань убежала вместе со своей маленькой двоюродной

сестрой.

Жители деревни, помогавшие Лю Юну, вздохнули.

Ся Сяолань была так хороша собой, что сидела на корточках на краю поля, и обычно встречные *** не решались на нее смотреть - Лю Юн в прошлом был негодяем, и тот, кто осмеливался тронуть его племянницу в деревне Цицин, становился полным бессердечным глазом.

Лю Юн вытер пот со своей шеи и бросил взгляд на окружающих:

"Позвольте вам сказать, что я убью свою племянницу, если не открою глаза".

Крестьянин обиделся: "Брат Юн, это моя племянница, я не смею иметь никаких идей..."

Лю Юн отбросил деревянную бочку: "Только потому, что ты говоришь много глупостей, поспеши наловить рыбы, разве ты не слышал, как Сяолань говорила, что дети должны пить больше супа из карася!"

Ся Сяолань повела своего младшего двоюродного брата по деревне Цицин.

Деревня Цицин - это место с обильными водными ресурсами, и тростниковые болота из деревни Дахэ распространились на это место. Тростник Байхуа в уезде Аньцин был знаменит в древности, и ресурсы тростника были легко доступны, поэтому у Ся Сяолань не возникло идеи делать тростниковое вязание. С одной стороны, время было неподходящее, с другой - рынок трикотажа в уезде Аньцин давно насыщен.

Но камыш, очевидно, не только дает сырье для ткачества, но и является местом обитания диких уток и водоплавающих птиц.

Для Ся Сяолань - это размахистая купюра... Защищая экологию, давайте подождем, пока она решит проблему еды и одежды! По сравнению с теми, кто сколотил состояние грабежом и разбоем, ее способы зарабатывания денег уже очень чисты.

Таотао шел впереди с гордостью и силой. Ся Сяолань была тем, чем он хвастался. Ни одна сестра не была так хороша собой.

Приближается напряженный сельскохозяйственный сезон.

Все приветствовали Таотао: "Таотао, твой двоюродный брат здесь?"

"Таотао, пойдешь с братом ловить рыбу?"

"Таотао..."

Говорил Таотао, но глаза его были устремлены на Ся Сяолань. От такого окольного разговора молодые люди покраснели, и Ся Сяолань почувствовала, что большинство молодых людей в 1980-х годах все еще были очень невинными.

Она не имела ни малейшего представления об этих невинных молодых людях.

Я не могу наполнить свой желудок, поэтому у меня нет настроения, чтобы оценить свежее мясо".

Ся Сяолань тоже бывала в деревне Цицзин. Ее имя очень популярно среди молодежи, но Ся Сяолань всегда была очень высокомерной и не желала обращать внимания на тех, кто был с ней вежлив... Теперь она намерена и дальше придерживаться политики первоначальной владелицы. Ее интересуют не эти маленькие дети, а те, которые могут играть с Таотао. Дети старше 10 лет в основном должны помогать семье, а 13-4-летние составляют более половины рабочей силы. Целевая аудитория Ся Сяолань - дети младше 10 лет. Эти дети худенькие, устойчивые к падениям, и к тому же очень настойчивые.

После двух кругов Ся Сяолань наконец-то поймала цель. Несколько детей, которые были старше Таотао, подбежали к нему и смеялись на бегу: "Таота, моя мама сказала, что твой двоюродный брат ударил дурака?"

Ся Сяолань была полна черных линий.

По сравнению с юными отпрысками, которые были обескуражены ее красотой, эти вонючие дети были слишком недружелюбны.

Просто встретьтесь!

Таотао отказался: "Моя сестра Сяолань не дура! Ты говоришь глупости!"

Ся Сяолань усмехнулась, достала две копейки и сунула их своей маленькой кузине: "Сходи в столовую, купи что-нибудь поесть. Моя сестра устала и ждет тебя под деревом".

Вонючие дети тут же позавидовали.

Можно купить еду за деньги, кто сказал, что двоюродный брат Таотао стал глупым?

Невинные и простые дети, где же вы играли со старым призраком Ся Сяолань. Когда Таотао вернулся после покупки сахара, все они сглатывали слюну.

Ся Сяолань воспользовалась случаем, чтобы спросить: "Вы хотите съесть конфету?".

Все дружно кивнули.

"Тогда поменяй ее на что-нибудь, Таотао - мой двоюродный брат, а ты - нет, и ты называешь меня глупой".

Ведущий ребенок тяжело сглотнул: "Сестра Сяолань, что я могу обменять на сахар?"

Это самый быстрый в повороте руля по ветру, и он изменил свое имя в честь Таотао.

"Знаете ли вы яйца дикой утки в камышах? Три яйца дикой утки можно обменять на 2 цента, а на эти деньги купить сахар. Однако, чтобы найти утиные яйца, нужно идти вдвоем, а с водой к реке идти нельзя!"

"Правда?"

"Лжец - это щенок".

Настоящее это или фальшивое, просто попробуйте.

Конечно, в уездном городе утиных яиц больше, чем на 2 цента. Почему бы вам не заработать на бизнесе, Ся Сяолань так занята!

Просить детей помочь найти яйца диких уток - это использование самой дешевой рабочей силы, а стоимость рабочей силы сжата до предела. Ся Сяолань подумала, что она действительно многообещающая. Когда она возродилась в 1983 году, то подумала о сжатию детского труда.

Два цента очень привлекательны для детей.

Все эти дети родились в 1970-е годы. В сельской местности деньги на Новый год для детей составляют всего несколько центов. Купив на эти небольшие деньги сахар и петарды, можно долго играть.

Через час с лишним, когда девятилетняя девочка привела свою сестру за десятком яиц дикой утки для Ся Сяолань, Ся Сяолань проверила, что яйца хорошие, и действительно выполнила свое обещание. Она не издевается над детьми, которые не умеют считать и делают с деньгами

все, что хотят.

"Ты взял 16 яиц. Это один юань и семь центов".

Сдачу разменяли в маленьком магазинчике в деревне.

Маленькая девочка сжимала деньги, не зная, куда деть свою взволнованную руку. Младший ребенок пускал слюни и напевал "сахар", а маленькая девочка повела сестру домой. Это был не один доллар. Без разрешения взрослых она бы точно не решилась их потратить.

Ся Сяолань остановила ее: "Если у тебя в семье есть яйца, ты можешь продать их мне. Я живу в доме Таотао, но чтобы продать яйца, я должна попросить ваших взрослых".

В течение двух часов бойскауты, запущенные Ся Сяолань, уничтожили близлежащие камыши. Дикая утка кричала, хлопала крыльями и металась в камышах, нашли вылупившихся утят и спросили Ся Сяолань, не хочет ли она их взять.

Теперь, когда есть место, где можно разводить утят, Ся Сяолань собирается забрать их, чтобы Лю Фэнь могла скоротать время.

Всего она собрала более 90 яиц диких уток.

Что касается того, ищет ли ее кто-нибудь для продажи яиц, я узнаю вечером.

Когда Ся Сяолань вернулась домой, она обнаружила, что дядя поймал небольшое ведро вьюна, было много рисовых угрей, а карась на рисовых полях весил более десяти килограммов, и все это хранилось в резервуаре с водой у корня стены.

"Вырастить несколько дней, подождать, пока они выплюнут грязь в желудке, прежде чем есть!"

Ли Фэнмэй тушила редиску с косточками, и двор наполнился ароматом. Во время трапезы никто не придет в гости. Не так-то просто всем съесть что-то вкусное, поэтому не пытайтесь понять, что к вам придут в гости в это время, притворяясь смущенным.

Лю Фэнь плетет под карнизом большую охапку соломенных корзин.

"Сяолань, посмотри, ты можешь это придумать?"

Почему бы и нет, яйца дикой утки и яичницу как раз можно положить. Таотао гордо выпятил грудь: "Сестра Сяолань купила много утиных яиц и угостила меня сладостями!"

Ли Фэнмэй рассмеялась, услышав это на кухне.

Раньше Ся Сяолань не была так терпелива с Таотао. Этот ребенок - источник жизни для Ли Фэнмэй. Ся Сяолань хорошо относится к Таотао. Как она могла не любить его, когда была матерью?

На некоторое время в семье воцарилась спокойная атмосфера.

Ся Сяолань чувствовала, что в этом дне не было спешки, и решение покинуть деревню Дахэ было вовсе не ошибочным!

"Лжец - это щенок".

Настоящее это или фальшивое, просто попробуйте.

Конечно, в уездном городе утиных яиц больше, чем на 2 цента. Почему бы вам не заработать на бизнесе, Ся Сяолань так занята!

Просить детей помочь найти яйца диких уток - это использование самой дешевой рабочей силы, а стоимость рабочей силы сжата до предела. Ся Сяолань подумала, что она действительно многообещающая. Когда она возродилась в 1983 году, то подумала о сжатию детского труда.

Два цента очень привлекательны для детей.

Все эти дети родились в 1970-е годы. В сельской местности деньги на Новый год для детей составляют всего несколько центов. Купив на эти небольшие деньги сахар и петарды, можно долго играть.

Через час с лишним, когда девятилетняя девочка привела свою сестру за десятком яиц дикой утки для Ся Сяолань, Ся Сяолань проверила, что яйца хорошие, и действительно выполнила свое обещание. Она не издевается над детьми, которые не умеют считать и делают с деньгами все, что хотят.

"Ты взял 16 яиц. Это один юань и семь центов".

Сдачу разменяли в маленьком магазинчике в деревне.

Маленькая девочка сжимала деньги, не зная, куда деть свою взволнованную руку. Младший ребенок пускал слюни и напевал "сахар", а маленькая девочка повела сестру домой. Это был не один доллар. Без разрешения взрослых она бы точно не решилась их потратить.

Ся Сяолань остановила ее: "Если у тебя в семье есть яйца, ты можешь продать их мне. Я живу в доме Таотао, но чтобы продать яйца, я должна попросить ваших взрослых".

В течение двух часов бойскауты, запущенные Ся Сяолань, уничтожили близлежащие камыши. Дикая утка кричала, хлопала крыльями и металась в камышах, нашли вылупившихся утят и спросили Ся Сяолань, не хочет ли она их взять.

Теперь, когда есть место, где можно разводить утят, Ся Сяолань собирается забрать их, чтобы Лю Фень могла скоротать время.

Всего она собрала более 90 яиц диких уток.

Что касается того, ищет ли ее кто-нибудь для продажи яиц, я узнаю вечером.

Когда Ся Сяолань вернулась домой, она обнаружила, что дядя поймал небольшое ведро вьюна, было много рисовых угрей, а карась на рисовых полях весил более десяти килограммов, и все это хранилось в резервуаре с водой у корня стены.

"Вырастить несколько дней, подождать, пока они выплюнут грязь в желудке, прежде чем есть!"

Ли Фэнмэй тушила редиску с косточками, и двор наполнился ароматом. Во время трапезы никто не придет в гости. Не так-то просто всем съесть что-то вкусное, поэтому не пытайтесь понять, что к вам придут в гости в это время, притворяясь смущенным.

Лю Фэнмэй плетет под карнизом большую охапку соломенных корзин.

"Сяолань, посмотри, ты можешь это придумать?"

Почему бы и нет, яйца дикой утки и яичницу как раз можно положить. Таотао гордо выпятил грудь: "Сестра Сяолань купила много утиных яиц и угостила меня сладостями!"

Ли Фэнмэй рассмеялась, услышав это на кухне.

Раньше Ся Сяолань не была так терпелива с Таотао. Этот ребенок - источник жизни для Ли Фэнмэй. Ся Сяолань хорошо относится к Таотао. Как она могла не любить его, когда была матерью?

На некоторое время в семье воцарилась спокойная атмосфера.

Ся Сяолань чувствовала, что в этом дне не было спешки, и решение покинуть деревню Дахэ было вовсе не ошибочным!

<http://tl.rulate.ru/book/95179/3231000>